Слова Чу Хуна были очень ясны, тот, кто осмелился помешать ему найти лекарство, был его врагом.

Чу Хунь посмотрел на Кэ Шаньмина и улыбнулся: "Брат Шаньмин, я слышал, как Ван Цянь сказал, что ты нашёл Золотое Чудо-мясо Феникса, и оно на тебе, это очень тяжёлая работа. Достойный Союза Остаточного Солнца, если ты это скажешь, ты сможешь это сделать, я восхищаюсь тобой, Лю".

Лицо Кэ Шаньмина слегка изменилось, в сердце он проклял этого дурака Ван Цяня, он тысячу раз дал ему указание никому не рассказывать о Золотом Фениксе Чудо-мяса в его руках, этот дурак все еще говорил это.

Немного он знал, что Чу Чунь только гадал, и, глядя на реакцию Кэ Шаньмина, он знал, что он был прав, и в любом случае, Ван Цянь был мертв, и не было возможности проверить, сказал он это или нет.

Невозможно проверить, говорил он это или нет. Так как он мертв, давайте немного поиграем с остаточной энергией и возьмем вину на себя.

Кэ Шаньмин знал, что поскольку Ван Цянь уже сказал Чу Сюнь, то для него было бы бессмысленно прятать золотое мясо феникса, но это оскорбило бы другую сторону.

Кэ Шаньмин сделал хаха и улыбнулся: "После того, как прибыло чудесное мясо "Золотой Феникс", я сначала послал Ван Цяня сообщить хорошие новости господину Лю, я хотел лично доставить их вам, но задерживался".

При этом Кэ Шаньмин достал из своего кольца нефритовую коробку и бросил ее в Чу Хунь в воздухе, улыбаясь: "Господин Лю, посмотрите, вы можете быть довольны".

Сердце Ке Шанминга было настолько неловким, что он изначально хотел использовать это Чудо-мясо Золотого Феникса, чтобы завербовать Чу Хуна, и даже если бы он не смог, он все равно мог бы воспользоваться возможностью, чтобы помочь Остаточному Союзу Солнца. Но я не ожидал, что план будет сорван Ван Цянем, дураком.

Чу Чунь плавно открыл нефритовый ящик, а внутри оказался кусок малиновой плоти, температура вокруг него взлетела, и плоть несла в себе страшную силу солнца.

"Брат Шан Минг много работал, это именно то, что мне было нужно." Чу Чу был рад найти еще одно великое лекарство, а потом сказал: "Какова цена этой штуки? Брат Шан Минг, просто спроси."

"Господин Лю уже заплатил часть депозита авансом, остальное последует, быстро уберите его, здесь много людей, и чудо-мясо "Золотой Феникс" слишком дорого, чтобы не вызвать у прохожих желания его приобрести".

Слова Ки Шаньминга были действительно ради Чу Чунь на поверхности, но на самом деле они вытягивали ненависть к Чу Чунь.

"Хаха... "Чу Сюнь дико смеялся, "В руке Лю есть нечто большее, чем это великое лекарство, если у кого-то есть жадное сердце, Лю можно вырвать его у него, при условии, что он почувствует, сколько голов у него выросло? "

Слова Чу Хуна заставили присутствующих мастеров боевых искусств сменить цвет, это было

поведение божества-убийцы, бесстрашного.

У Ма Шивена глаза мелькнули, культивирование Чу Хуна сделало его скрупулезным, он действительно не хотел сейчас идти против Чу Хуна, он сказал холодным голосом: "Лю Тяньхэ, у тебя есть лекарство, теперь я хочу убить Кэ Шаньмина, у тебя не должно быть причин останавливать это, не так ли?"

"Лю Моу нужно в общей сложности семь лекарств, это только одно из них, осталось еще шесть, может ли этот друг, ради Лю Моу, перестать заключать мир пока, пока брат Шань Мин не поможет мне найти остальные шесть лекарств, если ты хочешь убить его, Лю Моу никогда не остановит тебя". Чу Чунь безразлично сказал.

Сердце Ки Шанминга было так задушено, что это относится к нему как к какому-то тяжелому работнику? Или это задница? Типичная разгрузка осла ах.

"Лю Тяньхэ, Кэ Шаньмин убил нескольких детей моей семьи Ма, это обида между моей семьей Ма и Союзом Разбитого Солнца, я советую тебе держаться подальше от этого, чтобы не жалеть об этом." Ма Шивен холодным голосом сказала.

Глаза Чу Хуна мгновенно повернулись ледяной холод, соскребая несколько ураганных вихрей вокруг его тела, страшное давление вылетело, как приливная волна, топот его ноги, земля в сотне метров вокруг него взорвалась, грязь взлетела в воздух.

Пфф...!

Все боевики в радиусе тысячи метров кашляли кровью, давление Чу было настолько сильным, что это было похоже на то, как гора давит их, заставляя их кости стонать и чуть не разбиваться.

Ма Шивен ворчал, мгновенно потеял обильно, как будто он был в грязном болоте, невидимая сила сжимала его тело, его внутренние органы дрожали.

Пух... Ранний Золотой Бессмертный рядом с ним вылил полный рот крови, лицо бледное, он просто не выдержал давления Чу Чу.

"Ты пытаешься мне угрожать?" Голос Чу Хуна был похож на исходящий из ада, вызывая озноб по всему телу.

Ке Шанмин также был вынужден истекать кровью из уголков рта, но его сердце было в экстазе, кричало в сердце, дралось, дралось.....

Ма Шивен был в ужасе, он понимал, что все еще недооценивает Убивающего Бога Лю Тяньхэ, он слышал об имени Убивающего Бога, кровожадного и сумасшедшего, сумасшедшего, который может разграбить более десятка городов подряд, какая разница, каким статусом ты являешься? Поспешно он сказал: "Не сердитесь, мистер Лю, я не угрожаю вам, но я хочу знать, что это за отличные лекарства, которые вам нужны? Может, я смогу помочь".

Чу Чу посмотрел на него, в следующий момент давление отступило, как приливная волна, все присутствующие артисты боевых искусств вздохнули с облегчением, их тела были почти разорваны на куски только что, бог убийства Лю Тяньхэ, это было слишком страшно.

"До такой степени, что я бы неправильно понял ваше превосходительство, простите." Чу Чу слегка посмеялся, на самом деле, он делал это, потому что ждал слов Ма Шивена. Теперь,

выполняя приказ, он согнул пальцы, и тонкая бумага улетела в сторону Ма Шивена, подвешенная перед ним.

Ма Шивен взяла заказ и посмотрела на него на несколько мгновений, его лицо слегка изменилось, большие лекарства на нем были редки, и было очень трудно найти все из них.

"Брат Ма, если ты поможешь мне найти эти замечательные лекарства, я лично помогу тебе зарезать здесь филиал профсоюза "Остаточное солнце", и лично отдам тебе эту голову Ке Шан Мина, как насчет этого?" Чу Чу послал сообщение Ма Шивен.

Тело Ма Шивэнь было слегка потрясено, тайно сказав, что этот Лю Тяньхэ на самом деле не был простым, и на самом деле знал, как использовать духовную энергию. Такой человек, я должен завоевать семью Ма, это будет очень полезно в будущем. Вышестоящие уже сообщали, что очень ценят этого Лю Тяньхэ, и если он сможет жить, то в будущем его отправят на Землю.

Ма Шивен посмотрел на Кэ Шан Мин, в его глазах вспыхнул суровый цвет, Кэ Шан Мин убил своего брата, эта месть должна быть отомщена. Но теперь он не смог сделать Лю Тяньхэ врагом, тогда предложение Лю Тяньхэ было лучшим.

Он посмотрел на Чу Хунна и легким непонятным образом кивнул головой, как будто согласился на сделку Чу Хунна.

"Брат Ма, не волнуйся, Лю никогда не нарушит свое слово, и если ты его нарушишь, пусть Лю умрет без похорон." Чу Чу Чуен сказал серьезно. Вообще-то, использовалась куриная шерсть, в мире не было ни одного Лю Тяньхэ.

Эта клятва была не менее ядовита, и Ма Шивен считалась спокойной.

Внезапно Чу Хун послал ему сообщение: "Брат Ма, иди быстрее, Микки Йе уже в пути".

Лицо Ма Шивена слегка изменилось, точно так же, как Профсоюз Остаточного Солнца знал свою семью Ма, они также были знакомы со всеми сильными людьми в Профсоюзе Остаточного Солнца, это выращивание Йе Хуэй Лин не было ниже его, и теперь, когда он получил травму, он никогда не будет соответствовать.

"Брат Ма, уходи быстрее, я остановлю этого Йе Хуэй Лина ради тебя". Чу Чу Чу послал еще одно сообщение.

Ма Шивен слегка кивнул головой и бросил благодарный взгляд на Чу Хуна, после чего сказал раннему Золотому Бессмертнику рядом с ним: "Иди, уходи отсюда".

Они вдвоем обернулись и ушли.

Угол рта Чу Хуна поднял невыявленный и коварный цвет, время для построения строя, которое он установил возле комнаты Микки Йе, он повернул голову и посмотрел, приближался страшный воздух, этот Микки Йе пришёл в нужное время, какая божественная помощь.

.....